

В окружении такого количества книг и свитков, несмотря на стоящую перед ней задачу, было как-то... уютно. Сакура до Ино росла с книгами, а врожденная застенчивость и страх перед издевательствами делали ее интровертом поневоле. Розочка помнила, как проводила дни напролет за чтением, и даже после встречи с блондинкой сохранила способность поглощать целые тома за несколько часов. Неожиданно на ее лице расцвела улыбка, нервозность полностью исчезла - вот она, бумажная ниндзя в комнате, полной книг и свитков. Она была в своей стихии, если, конечно, можно было назвать что-то своей стихией.

С этими мыслями она кивнула джоунину, сидевшему за библиотечным столом, и, не обращаясь за помощью, осторожно перешла к разделу ниндзя, который был помечен как доступный для гениев. Ее глаза сканировали названия, а палец перебирал каждый свиток и книгу на полке, время от времени останавливаясь, чтобы вытащить те, которые она считала подходящими для начала; Сакура решила начать с теории чакры, мысленно готовясь к тому, что ей придется освежить в памяти некоторые материалы, изучаемые в Академии, но надеясь найти несколько новых подсказок и указаний. Вскоре в ее руках оказались пять свитков, и она устроилась за одним из столов на открытой площадке в центре библиотеки, бросив взгляд на часы - команда 7 добралась до Деревни в начале дня, и, благодаря быстрой остановке у дома, у Сакуры оставалось еще более пяти часов до того, как ей нужно будет вернуться домой и начать готовить ужин к приходу родителей с работы. Пять часов на пять свитков, - радостно подумала она, доставая захваченный из дома блокнот и разворачивая первый свиток с надписью "Чакра: ченнелинг и манипуляция".

Идеально.

Выйдя из библиотеки после того первого дня, Сакура убедилась в одном - учебный план Академии едва ли даже не покрывал поверхность айсберга, которым была чакра. Она так многого не знала, так много деталей было неизвестно даже в тех понятиях, с которыми она была знакома. Под конец у нее свело руку от количества записей, но она не могла остановиться, даже если бы захотела - Сакура чувствовала себя так, будто ее глаза насильно открывают, и в кои-то веки ей это не мешало.

Хождение по деревьям, хождение по воде, увеличение мышц, скальпели из чакры, лезвия из чакры, скорость, сила...!

Все это было лишь небольшим количеством способов использования чакры, о которых она не знала до этого дня; в Академии чакра в основном служила катализатором для дополнительных ниндзюцу, необходимых для сдачи экзаменов, и вскользь упоминалось о ее использовании для манипуляции стихиями. Она и не подозревала, что существует столько других способов применения чакры, столько способов, которые казались возможными даже для нее, и поэтому не могла подавить удивленный вздох при виде некоторых материалов, которые попадались ей на глаза, но ее глаза не отрывались от текстов - даже когда она заметила, что джоунин за столом смеется над ней.

И Сакура вернулась.

Каждый день в течение двух недель она отправлялась в библиотеку, когда тренировки

заканчивались, и часами перебирала знания, заключенные в свитках, которые только и ждали, чтобы их прочитали и оценили. Она тщательно отслеживала названия каждого прочитанного свитка, придумала собственную систему оценки сложности, опасности и полезности каждой изученной техники, и когда все свитки по теории чакры на книжной полке были прочитаны, она перешла ко второй ступени - гендзюцу.

И весь процесс начинался сначала.

Она взялась за теорию гендзюцу с упорством, удивившим даже ее саму; она узнала, что существует два способа наложения иллюзий - один, воздействующий на всю область, используя чакру заклинателя, чтобы изменить восприятие окружающей обстановки противником по своему желанию, и другой - на самого противника, используя чакру, чтобы изменить восприятие изнутри. Последний вариант, как она вскоре поняла, был бесконечно опаснее, поскольку требовал не только идеального контроля над чакрой, но и знания работы разума. И все же, чем больше она читала о применении, об истории гендзюцу с внутренним эффектом, тем больше понимала, как ей необходимо этому научиться. Признав эту потребность, она поспешила уверить себя, что знание работы человеческого мозга - это та трудность, которую она легко преодолеет: быстрое сканирование немногих медицинских текстов, доступных генинам, выявило два, которые она сочла способными предоставить ей необходимую теорию. Теория есть теория, будь то чакра, гендзюцу или медицина - она не позволит страху перед дальнейшими исследованиями стать сдерживающим фактором.

Она изучала связь между миндалинами и способами усиления страха, узнавала, как стимулировать лимбическую систему и нейроны гиппокампа, чтобы заставить людей заново пережить свои худшие воспоминания, как подавить супрахиазматическое ядро, чтобы полностью остановить часть мозга, отвечающую за контроль сердечного ритма, и при этом думала о том, что каждую технику можно сделать еще более ужасающей, если вызвать реальную реакцию на ложный образ...!

И она поймала себя на этой мысли.

Ведь ее целью было не наведение ужаса. Не в том, чтобы останавливать сердца противников одной лишь мыслью и импульсом чакры. Не для того, чтобы стать таким же безжалостным, как Забуза, ниндзя, не знающим пощады. Ее цель была гораздо проще, но в то же время не менее сложной: она хотела стать лучшим товарищем по команде, стать тем, кому люди могли доверять, на кого могли положиться.

Но... - подумала она, вспомнив Забузу на мосту и тошнотворное намерение убить, которое исходило от этого человека. Я не смогу помочь Наруто и Сасуке-куну, не смогу стать лучшим товарищем по команде, если не буду готова сравниться с противниками в интенсивности. У меня нет шансов ни в тайдзюцу, ни в элементарном ниндзюцу, как у Сасукэ-куна, ни в стойкости и смелости, как у Наруто. Но... Ее взгляд остановился на свитке, который она все еще разворачивала перед собой, на системах чакры, точках давления и хрупкости человеческого сознания. Но это, это психологическое манипулирование, это поле боя, созданное из науки и чакры, а не из огня и стали, может стать полем боя, где я смогу стать равной им. Это будет поле боя, где я буду стоять наравне с ними".

Сомнения в моральности своих действий и планов на время улеглись, и она с новой решимостью вернулась к чтению, забыв обо всем, кроме цели, которая стояла перед ней, но была недостижима.

Я больше не подведу свою команду.

<http://tl.rulate.ru/book/100820/3459842>